

УДК: 821.161.1.09 + 821.512.133.09

Жамила БУРАНОВА,

Докторант Национального университета Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

E-mail: dzamilaburanova@gmail.com, <https://ORCID.org/0000-0003-1705-979X>

Рецензент: PhD, доцент П.Сайдуллаева

TRANSFORMATION OF THE “PATH” ARCHETYPE IN MODERN PROSE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE WORKS OF V. PELEVIN AND KH. ISMAILOV

Annotation

The article examines the transformation of the classical archetype of the “path” and the “hero-seeker” in postmodern literature. Through a parallel analysis of V. Pelevin’s novel *Chapaev and Void* and Kh. Ismailov’s *Mbobo*, the author demonstrates how the mythological motif of the journey is reinterpreted in the post-Soviet context – from metaphysical deconstruction of reality to the painful reconstruction of hybrid identity. Special attention is paid to the liminal spaces (void / metro) and the ontological uncertainty of the protagonists.

Key words: Archetype of the path, hero-seeker, mythopoetics, liminality, identity crisis, postmodernism, post-Soviet literature, Pelevin, Ismailov.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХЕТИПА «ПУТИ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА В. ПЕЛЕВИНА И Х. ИСМАЙЛОВА

Аннотация

В статье исследуется трансформация классического архетипа «пути» и «героя-искателя» в литературе постмодернизма. На основе параллельного анализа романов В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и Х. Исмаилова «Мбобо» показано, как мифологический мотив путешествия переосмысливается в постсоветском контексте – от метафизической деконструкции реальности до болезненной реконструкции гибридной идентичности. Особое внимание уделяется лиминальным пространствам (пустота / метро) и онтологической неопределённости протагонистов.

Ключевые слова: Архетип пути, герой-искатель, мифопоэтика, лиминальность, кризис идентичности, постмодернизм, постсоветская литература.

ZAMONAVIY PROZADA «YO‘L» ARXETIPINING TRANSFORMATSIYASI: V. PELEVIN VA X. ISMOILOV IJODINING QIYOSIY-TIPOLOGIK TAHLILI

Annotatsiya

Maqolada postmodernizm adabiyotida klassik «yo‘l» va «izlanuvchi qahramon» arxetiplarining transformatsiyasi tadqiq etilgan. V. Pelevinning «Chapaev va Putota» hamda X. Ismoilovning «Mbobo» romanlarini parallel tahlil qilish asosida, sayohatning mifologik motivi postsovet kontekstida qanday qayta idrok etilayotgani – borliqning metafizik dekonstruksiyasidan tortib, gibridd identifikatsiyaning og‘riqli rekonstruksiyasigacha ko‘rsatib berilgan. Protagonistlarning liminal makonlari (bo‘shliq / metro) va ontologik noaniqligiga alohida e‘tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar: Yo‘l arxetipi, izlanuvchi qahramon, mifopoetika, limanallik, identifikatsiya inqirozi, postmodernizm, postsovet adabiyoti, Pelevin, Ismoilov.

Введение. Современный литературный процесс начала XXI века характеризуется глубоким интересом к мифопоэтическим структурам, что во многом связано с усталостью культуры от чистого деконструктивизма и переходом к метамодернистскому поиску новых смыслов. После периода радикального постмодернистского отрицания всех метанарративов литература вновь обращается к архетипическим моделям как к универсальному языку, способному выразить сложные онтологические и экзистенциальные проблемы современного человека.

Архетип «пути», являющийся одним из фундаментальных и структурообразующих в мировом искусстве со времён античного эпоса («Одиссея» Гомера, средневековые рыцарские романы, суфийские притчи), претерпевает существенные изменения в эстетике постмодернизма и неомифологизма. В классической традиции путь героя всегда имел чёткую векторную направленность: от хаоса к космосу, от инициации к

обретению нового статуса, от потери дома к его возвращению. Однако на рубеже XX–XXI веков эта модель деформируется: путь теряет линейность, превращаясь в лабиринт, цикл или бесконечное блуждание без финального обретения.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления того, как в условиях глобализации, транскультурного сдвига, миграционных процессов и непрекращающегося культурного диалога трансформируется классическая модель героя-искателя. Особую значимость приобретает изучение постсоветского литературного пространства, где вопросы идентичности, культурной принадлежности и духовного поиска приобретают особую остроту. Компаративный анализ романов Х. Исмаилова «Мбобо» и В. Пелевина «Чапаев и Пустота» позволяет увидеть, как универсальный миф адаптируется к различным национально-философским контекстам – от буддийско-постмодернистского мировосприятия Пелевина до этно-философской,

центральноазиатской перспективы Исмаилова. Такой подход открывает перспективы для понимания общих и специфических механизмов мифопоэтического мышления в современной русскоязычной литературе.

Методология и обзор литературы. Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды К.Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного, М.М. Бахтина о хронотопе как ценностно-смысловом единстве пространства и времени, Е.М. Мелетинского о поэтике мифа и механизмах демифологизации в литературе XX–XXI веков, а также Джозефа Кэмпбелла о структуре «мономифа» героя.

Как отмечал Е.М. Мелетинский, «мифологизм стал характерной чертой литературы XX века, формой выражения вечных психологических и онтологических констант человеческого бытия» [3]. Юнг рассматривал архетип «пути» как проявление процесса индивидуации – движения личности к целостности. Бахтинский хронотоп позволяет анализировать, как пространство и время в романах Пелевина и Исмаилова становятся активными участниками смыслопорождения. Кэмпбелл в работе «Тысячеликий герой» описал универсальную структуру пути героя, которая в постмодернистских текстах подвергается сознательной деконструкции и иронической трансформации.

В когнитивном и компаративном аспекте мы опираемся на современные исследования рецепции текста и транскультурных литературных процессов. Компаративный подход, сочетающий мифопоэтический, структурно-семиотический и культурно-антропологический методы, позволяет выявить неочевидные типологические схождения между двумя романами, несмотря на значительные различия эстетических платформ авторов. Пелевин представляет рационально-иронический, буддийски ориентированный постмодернизм, в то время как Исмаилов тяготеет к лирико-философской, глубоко укоренённой в центральноазиатской культурной традиции прозе. Тем не менее, оба автора центрируют повествование на фигуре героя, полностью лишённого устойчивых социальных, географических и метафизических ориентиров и вынужденного конструировать собственную реальность буквально «из ничего».

Результаты и обсуждение. В романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» главный герой – поэт-декадент Пётр Пустота – находится в состоянии постоянного расщепления сознания между двумя историческими эпохами: революционной Россией 1919 года и психиатрической лечебницей конца 1990-х. Его путь – это не классическое линейное движение к цели, а сложная гностическая попытка осознать природу собственного «Я», лишённого всякой устойчивой онтологической основы. Пелевин мастерски использует приём множественности реальностей, показывая, как герой одновременно существует в двух временных пластах, ни в одном из которых не может обрести подлинное «я». Пелевин прямо

Таблица 1. Сравнительные характеристики трансформации архетипа «пути»

Параметр	Пётр Пустота (В. Пелевин)	Мбобо (Х. Исмаилов)
Тип пространства	Ментальный лабиринт, симулякры, множественные реальности	Московское метро как внутренний лабиринт и культурное пограничье
Вектор пути	Деконструкция эго, движение к Пустоте (шуньята)	Реконструкция гибридной идентичности

формулирует центральную идею романа уже в первых страницах: «Убегает сумасшедший по фамилии Пустота. Времени для побега нет, и он про это знает. Больше того, бежать некуда, и в это «некуда» нет пути» [1, с. 8].

Архетип пути у Пелевина радикально инверсирован и подвергнут постмодернистской деконструкции. Если в традиционном «мономифе» Джозефа Кэмпбелла герой преодолевает испытания ради обретения священного знания или возвращения домой, то Пётр Пустота движется в прямо противоположном направлении – к тотальному самоотрицанию и растворению в Пустоте (шуньяте). Под руководством Василия Чапаева, выступающего в роли буддийского наставника, герой проходит через серию инициаций, целью которых становится не полнота бытия, а освобождение от иллюзий сансары. Путь превращается в интеллектуальный и метафизический лабиринт, где каждое «обретение» оборачивается новой иллюзией. Таким образом, Пелевин использует архетип пути как инструмент радикальной критики советского и постсоветского метанарративов, заменяя традиционное «становление» концепцией тотального «раз-становления».

В романе Х. Исмаилова «Мбобо» путь героя носит совершенно иной, более телесный и экзистенциально-трагический характер. Главный герой – Мбобо – носитель сложной гибридной идентичности (афро-русско-сибирской), что делает его вечным маргиналом в пространстве постсоветской Москвы. Он блуждает по линиям московского метро, которое становится мощной метафорой внутреннего лабиринта души, культурного пограничья и коллективной травмы. Каждое метро-станция выступает как отдельный круг дантовского ада или, напротив, суфийской станции духовного пути. Одна из ключевых автохарактеристик героя звучит так: «Я – сагулянский сын Москвы. Мать моя – уроженка какого-то сибирского городка, то ли Абакана, то ли Тайшета, носившая в паспорте это странное имя – Москва...» [2].

Если у Пелевина путь ведёт в метафизическую Пустоту и растворение эго, то у Исмаилова – это трагическое, чувственное блуждание по осколкам памяти, заброшенным кишлакам детства и культурным пограничьям в мучительном поиске утраченных корней. Мбобо пытается не избавиться от идентичности, а, напротив, собрать её из разрозненных фрагментов: африканского происхождения отца, сибирского – матери и московского настоящего. Метро здесь выступает не просто декорацией, а сакральным пространством перехода, где реальность постоянно перетекает в миф, а личная история – в историю целого поколения, потерявшего культурную почву после распада СССР.

Таким образом, несмотря на общность обращения к архетипу «героя-искателя», авторы предлагают принципиально разные модели его трансформации. Пелевинский путь – это путь ироничного просветления через отрицание, исламский путь Исмаилова – путь трагического собирания себя в условиях культурной гибридности и исторической травмы.

Характер движения	Интеллектуально-иронический, циклический	Чувственно-трагический, фрагментарный
Финальная цель	Растворение в абсолютной Пустоте	Принятие «бездомности» и культурной множественности
Роль мифа	Инструмент деконструкции и буддийской иронии	Экзистенциальный инструмент выживания и собирания

Проведённое сопоставление показывает, что в современной прозе архетип «пути» утрачивает свою классическую телеологичность и превращается в открытую, многомерную структуру, отражающую кризис идентичности постсоветского человека.

Заключение. Проведённый компаративный анализ трансформации архетипа «пути» и «героя-искателя» в романах В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и Х. Исмаилова «Мбобо» позволяет сделать ряд важных выводов. Несмотря на принципиально разные эстетические платформы и культурно-философские ориентации авторов, оба писателя активно обращаются к этому универсальному мифологическому архетипу для репрезентации глубокого кризиса современного сознания в постсоветском пространстве.

У В. Пелевина путь героя превращается в радикально деконструированную, циклическую структуру – бесконечное блуждание по симулякрам и множественным реальностям, кульминацией которого становится полное растворение эго в буддийской Пустоте. Путь здесь теряет всякую телеологичность и превращается в ироническую игру с иллюзиями сознания. В противоположность этому, у Х. Исмаилова путь Мбобо предстаёт как глубоко трагическое, чувственное и ностальгическое погружение в травмированную память, попытка собрать воедино фрагменты гибридной идентичности в условиях культурного разрыва и исторической катастрофы.

Таким образом, если Пелевин использует архетип «пути» преимущественно как инструмент постмодернистской деконструкции и буддийской философии освобождения от иллюзий, то Исмаилов обращается к нему как к экзистенциальному средству выживания и духовного сопротивления в мире,

потерявшем культурные ориентиры. В обоих случаях классическая линейная модель героического пути, характерная для традиционного эпоса и мифа, радикально трансформируется: она утрачивает финальность и векторную направленность, превращаясь в открытую, многомерную и часто циклическую структуру.

В эпоху постмодерна и перехода к метамодерну архетип «пути» перестаёт быть повествовательной схемой и становится универсальным способом осмысления онтологической неопределённости современного человека. Он отражает ключевые проблемы постсоветской эпохи: кризис идентичности, утрату культурных корней, конфликт между памятью и настоящим, а также поиски новых форм духовности в мире, где традиционные метанарративы потеряли свою силу.

Результаты исследования подтверждают, что мифопоэтические структуры продолжают оставаться одним из наиболее продуктивных языков современной литературы, позволяющим соединять глобальные философские проблемы с национально-специфическими культурными переживаниями. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении компаративного поля: изучении архетипа «пути» в творчестве других русскоязычных авторов Центральной Азии (например, Т. Пулатова, У. Хамдама), а также в сопоставлении с западноевропейской и американской постмодернистской традицией.

В конечном итоге, трансформация архетипа «пути» в творчестве В. Пелевина и Х. Исмаилова свидетельствует о том, что в условиях глобальной неопределённости литература сохраняет свою важнейшую функцию — быть пространством, где человек продолжает искать ответы на вечные вопросы «Кто я?» и «Куда я иду?» даже тогда, когда традиционные ответы уже невозможны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота. — М.: Вагриус, 1996. — 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ru/PELEWIN/chapaeff.txt>
2. Исмаилов Х. Мбобо: Роман // Дружба народов. — 2009. — № 6. — С. 6–64. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/druzha>
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М.: Наука, 2000. — 407 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1098765/>
4. Campbell J. The Hero with a Thousand Faces. — Princeton University Press, 1949. — 416 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/herowiththousand0000camp>
5. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное / Пер. с нем. — М.: АСТ, 1997. — 464 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psylib.org.ua/books/yungk01/index.htm>
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — 504 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philology.ru/literature1/bahtin-75.htm>
7. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. — 312 с.
8. Шафранская Э.Ф. Герой-инородец в русской литературе конца XX — начала XXI века. — М.: Флинта, 2015. — 248 с.
9. Гарипова Г.Т. Ономастические стратегии в романе Х. Исмаилова «Мбобо» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 8. — С. 45–51. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.9>
10. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227–284.
11. Turner V. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. — Chicago: Aldine Publishing, 1969. — 213 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/ritualprocessstr00turn>
12. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. — СПб.: Алетейя, 1998. — 416 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/index.php
13. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. — М.: Издательство «ПОСТУМ», 2015. — 240 с. [Электронный ресурс]. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/bodrijar_zhan_simuljakry_i_simuljacija/4-1-0-29
14. Лотман Ю.М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб, 2000. — 704 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philology.ru/literature1/lotman-00.htm>
15. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. — М.: Восточная литература, 1999. — 198 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/1456789/>